

ЭКЗАМЕНАТОР — ЗРИТЕЛЬ

Хорошо поставленным голосом московский диктор сообщает: на сцене Театра Моссовета состоялась премьера спектакля «Риск» по пьесе драматурга Сейсенбаева. Постановку осуществил Казахский театр драмы имени Ауэзова, который в эти дни гастролирует в Москве.

Диктор говорит спокойно, размеренно, а все равно кажется, что произносит текст с особой теплотой в голосе. Может, и показалось. Может быть, потому что я волнуюсь, как и все, за эти гастроли Ауэзовского театра.

Неистребим болельщачий дух: как там наши, как там играется? Сколько раз выходили кланяться после спектакля «Карагоз»? У жого больше цветов после «Дяди Ванн»... Приходят ли венгры за кулисы — как им казахская Электра — Раушан Даулетшина, которая играет в пьесе их соотечественника Ласло Дюркó?

Перенестись бы сейчас за кулисы, увидеть все своими глазами, сказать «ни пуха»...

Или.. очутиться в зрительном зале и наблюдать за тем, как наших смотрят, слушают. Аплодируют из вежливости, как хозяйка, или тронуло за живое, взволновало что-то.

Например, в «Дяде Ване». Ведь это первое обращение казахского театра к драматургии А. П. Чехова. Ауэзовцы стремились спектаклем напомнить о том, как страшны инерция, безволие, душевная разобщенность, замешанные на приземленных или ложных представлениях о ценностях жизни.

Равнодушие, забвение разумных и прекрасных основ жизни мстят за себя, опустошая людей и ломая судьбы. Потому выпали из большой жизни Воиничкий, Астров, Соня, Елена Андреевна и другие герои спектакля, хотя природа их наделила хорошими человеческими качествами.

Эту мысль с ее сложными и разными оттенками развешают в своем спектакле актеры и режиссер А. Мамбетов.

Несколько лет назад Театр Моссовета был на гастролях в Алма-Ате. И у нас до сих пор вспоминаются встречи, беседы, которые приносили эстетический подъем. Вспомним, что и мы, зрители, испытывали прилив душевной энергии,

обновление, учились иначе смотреть на жизнь и т.п.

Вот и теперь нас ожидает такое же: сегодня начинает в Алма-Ате гастролить МХАТ. Дружба наших культур возникла давно. Послеоктябрьский период даже документально зафиксирован: в 1925 году нарком А. В. Луначарский прислал правительству молодой республики телеграмму, в которой приглашал казахских певцов и музыкантов принять участие в концертах Всемирной выставки в Париже. Некоторые из тех участников концерта вошли в первую театральную казахскую труппу. Уже в 1937 году, спустя всего 11 лет, казахский театр получил звание академического. И с тех пор знаменитые актеры и режиссеры русской советской сцены признали мастерство К. Куанышпаева, С. Кожамкулова, Ш. Айманова, Х. Букеевой, Ш. Жандарбековой и других актеров разных поколений, которые составляют гордость казахской сцены.

Шесть раз выезжал на гастроли в столицу нашей Родины Театр имени М. Ауэзова, участвовал во всех Декадах казахского искусства и литературы. Нынешняя поездка в Москву — седьмая. И как прежде — ответственный и серьезный экзамен — зрители и коллеги дали справедливую оценку спектаклям ауэзовцев.

Взгляд со стороны нужен — он зорок и всеобъемлющ, помогает многое скорректировать для дальнейшей работы.

На последнем съезде Казахского театрального общества выдающийся режиссер Карел Ирдь размышлял, например, о необходимости сохранения национального в искусстве, о национальном взгляде и характере. Он говорил о верности жизненной и исторической правде, о болевитости театра, его роли в жизни общества.

Гастроли ауэзовцев в Москве и МХАТ в Алма-Ате покажут, не потерял ли Театр прежних высот, что приобрел за прошедшие годы, идет ли он в ногу со временем. Очень хочется высокой оценки. Хочется удачи...

С. МУСИНА,
театровед, научный сотрудник Института литературы и искусства им. Ауэзова АН Казахской ССР.